

Отход от семейных дел в определённый момент жизни

Мы видим, что по-прежнему привлекаемся своими родственниками. Прабхупада часто говорил и писал, что человек должен решительно покинуть своих родственников. В этом плане он был бескомпромиссен. Не нужно оставаться привязанным всю свою жизнь, иначе тенденция такова, что в момент смерти мы будем думать о наших родственниках и нам снова придётся рождаться. Если они – преданные, это хорошо. Тем не менее мы можем быть привязаны к ним, не потому что они преданные, а потому что они – наши родственники. Например, Кунтидеви молилась:

*снеха-пашам имам чхиндхи
дридхам пандушу вришнишу*

[«Шримад-Бхагаватам» 1.8.41]

(Пожалуйста, не облакачивайтесь на колонну. Если вы слишком устали, можете сесть.) Она молилась Кришне, чтобы Он освободил её от привязанности к Пандавам и Вришни. Но все они – чистые преданные, что в этом плохого? Однако она считала их своими родственниками. Считать их таковыми – это материальная привязанность. Человек должен быть привязан ко всем чистым преданным, а не конкретно к тем, которые являются его родственниками.

Прабхупада в этом смысле был очень твёрд. Я видел преданных, которые жили дома до последнего дня [своей жизни] со своими родственниками-преданными. По обстоятельствам, в которых они уходили, похоже, что они двигались к Богу. Но в то же время опасность материальной привязанности остаётся. Родственники Прабхупады, его жена были преданными. Не очень высокого уровня, не такого, как Прабхупада. Но Прабхупада оставил всё это. Прабхупада довольно сильно высказывался в этом отношении по многим моментам. И его Гурӯ Махарадж высказывался ещё более строго на эти темы.

Один ученик Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура был молодым человеком, у него был пятилетний сын, и его жена была преданной. Он написал Бхактисиддханте Сарасвати: «Я должен признаться, что я очень привязан к своему сыну – Гоурдасу». Бхактисиддханта Сарасвати ответил: «Есть много Гоурдасов в этом мире!» То есть мальчиков, подобных его сыну. Он сказал: «Семейная привязанность – это препятствие на пути сознания Кришны». Вскоре после этого один из санньяси Бхактисиддханты Сарасвати пришёл и вытащил того силком из дома. И Бхактисиддханта Сарасвати дал ему санньясу, хотя у него была молодая жена и маленький сын.

Сейчас мы не стали бы так делать в ИСККОН. Прабхупада так делал. Прабхупада был революционером, он давал санньясу молодым людям. Сейчас мы так не делаем. Конечно, мы не делаем так, потому что большинство людей не следовало своим обетам. Я не говорю, что нынешняя политика – быть более осторожными в отношении санньясы обязательно неправильная, я просто хочу сказать, что Прабхупада был в этом смысле очень строг: «Отрежьте эту привязанность!»

Это кажется болезненным, но конечный результат должен заключаться в том, что мы должны привязаться к Кришне. Было бы хорошо, если бы все мужчины в нашем Движении делали это [имеется в виду, оставляли семью по достижении определённого возраста – ред.]. О жене заботятся взрослые дети, и мужчина покидает дом, чтобы практиковать сознание Кришны.

Прабхупада сам сказал: «Мой Гуру Махарадж во сне позвал меня принять санньясу. Как я могу это сделать? Это ужасно!» Прабхупада говорил это.

Несомненно, это болезненно, но такова рекомендация. Просто оставьте всё. Вам всё равно вскоре придётся всё это оставить. Либо это произойдёт помимо вашей воли, либо добровольно. Если вы делаете это добровольно, это заслуживает славы. Оставив родственников, человек должен интенсивно посвятить себя бхакти, иначе какой смысл? Если вы покидаете родственников, членов своей семьи, просто чтобы сделать себе удобную квартирку и комфортно жить, то какой смысл в этом? Нужно оставить материальные условия, чтобы прийти к чему-то более хорошему, более интенсивному бхаджану и севе.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «[Возвышенные азы](#)» (35.15 - 41.21)